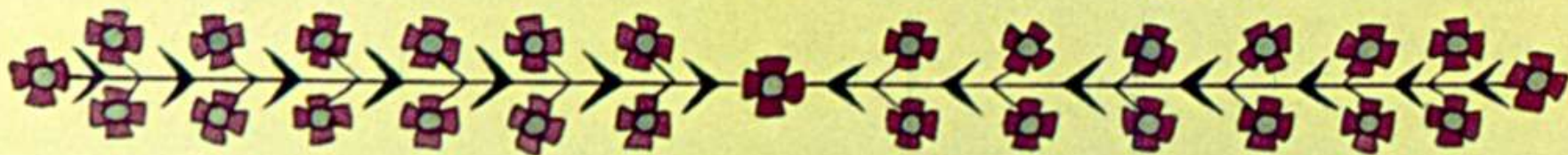

ЧАСТЬ II

ВЕРБИНО НЕЛЮДИМ

По сказке Э. Лабурэ

Мудрость и глупость ничему не удивляются. Неизвестно, по какой из этих причин Зербино никогда не удивлялся. Заложив руки за пояс, он спокойно шагал, не обращая внимания на пинки, которые так и сыпались градом.

— А нельзя ли потише? — возмутился он, когда тяжелый удар чуть не сбил его с ног.

— Скажите, какие нежности! — усмехнулся полицейский.

— Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из вас оказался на моем месте! — сказал Зербино. — Я бы посмотрел, как вы тогда стали бы смеяться.

— Молчать, мошенник!

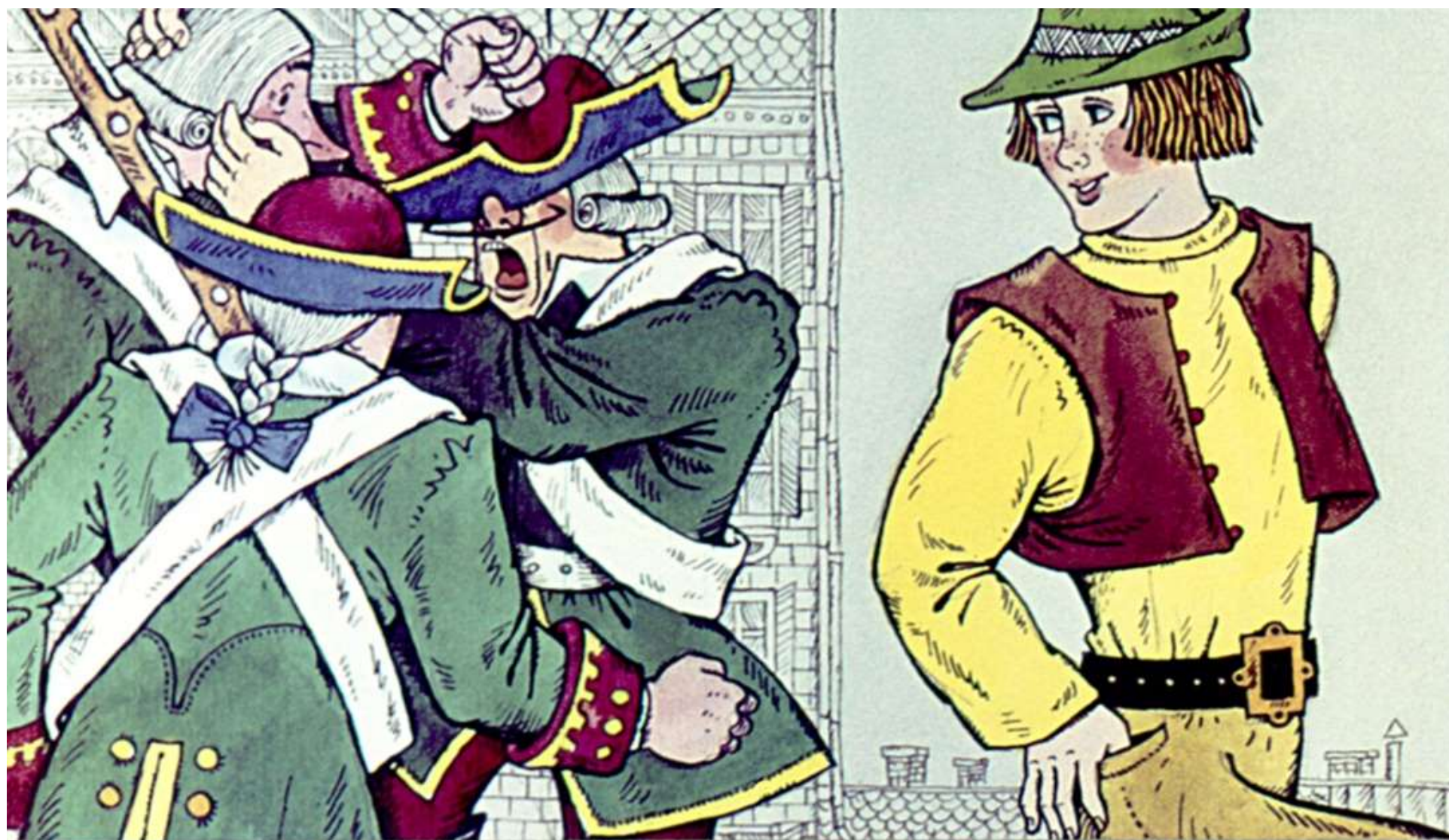
И полицейский с размаху отвесил Зербино такой удар, которым можно было бы свалить даже быка. Но кулак его почему-то миновал затылок Зербино и угодил прямо в глаз одному из конвойных.

Тот рассвирепел от боли и, не говоря ни слова, вцепился в волосы обидчику. Остальные кинулись их разнимать. Удары посыпались, как горох из дырявого мешка. Началась такая потасовка, что небу стало жарко.

Пришлось вызвать другой отряд полицейских, чтобы навести порядок и арестовать тех, кто бил, тех, кого били, и тех, кто на это глядел. А Зербино как ни в чем ни бывало засунул руки в карманы и отправился во дворец один.

На дворцовой площади он увидел длинную вереницу нарядных господ. По распоряжению принцессы они вышли встречать жениха.

Зербино ответил на поклоны поклоном. Придворные и лакеи согнулись чуть ли не вдвое. Зербино ответил еще вежливее. Они поклонились еще ниже. Так кланялись они друг дружке восемь или десять раз подряд. Зербино устал первый.

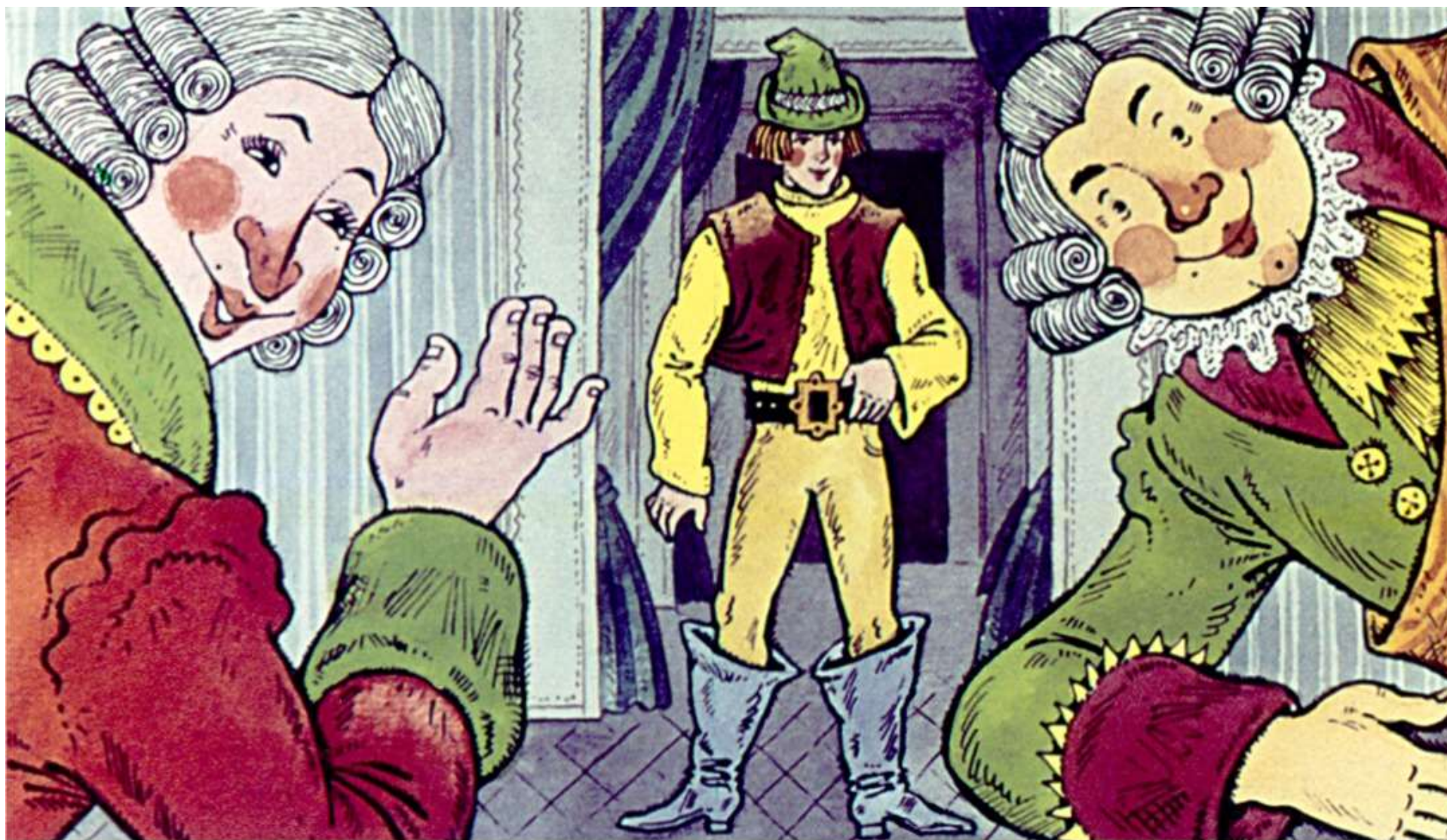
— С меня хватит и улыбок и поклонов. Попляшите-ка теперь!
И лакеи, не переставая кланяться, запрыгали, словно кузнечики
на лугу. Так, приплясывая и кланясь, они проводили Зербино
во дворец.

Король Мушаммель сидел на троне и, чтобы придать себе величественный вид, смотрел на кончик собственного носа. Принцесса Алели вздыхала. Придворные стояли неподвижно и глядели задумчиво, как будто и в самом деле о чем-то думали.

Вдруг дверь отворилась. Танцую сарабанду и раскланиваясь в такт, появились оберкамергер, мажордом и лакеи. Эта неприличная и несвоевременная пляска чрезвычайно удивила весь двор. Но все еще больше удивились, когда вслед за танцующими в зал преспокойно вошел Зербино.

Он поглядывал по сторонам так равнодушно, как будто родился во дворце и весь век ходил по бархатным коврам и сидел в золоченых креслах.

Дровосек вежливо поклонился, удобно уселся в кресло и для развлечения стал легонько шевелить носком башмака.

— Ах, отец, — закричала принцесса Алели, — надеюсь, вы теперь сами видите, как хорош тот, кого я избрала!

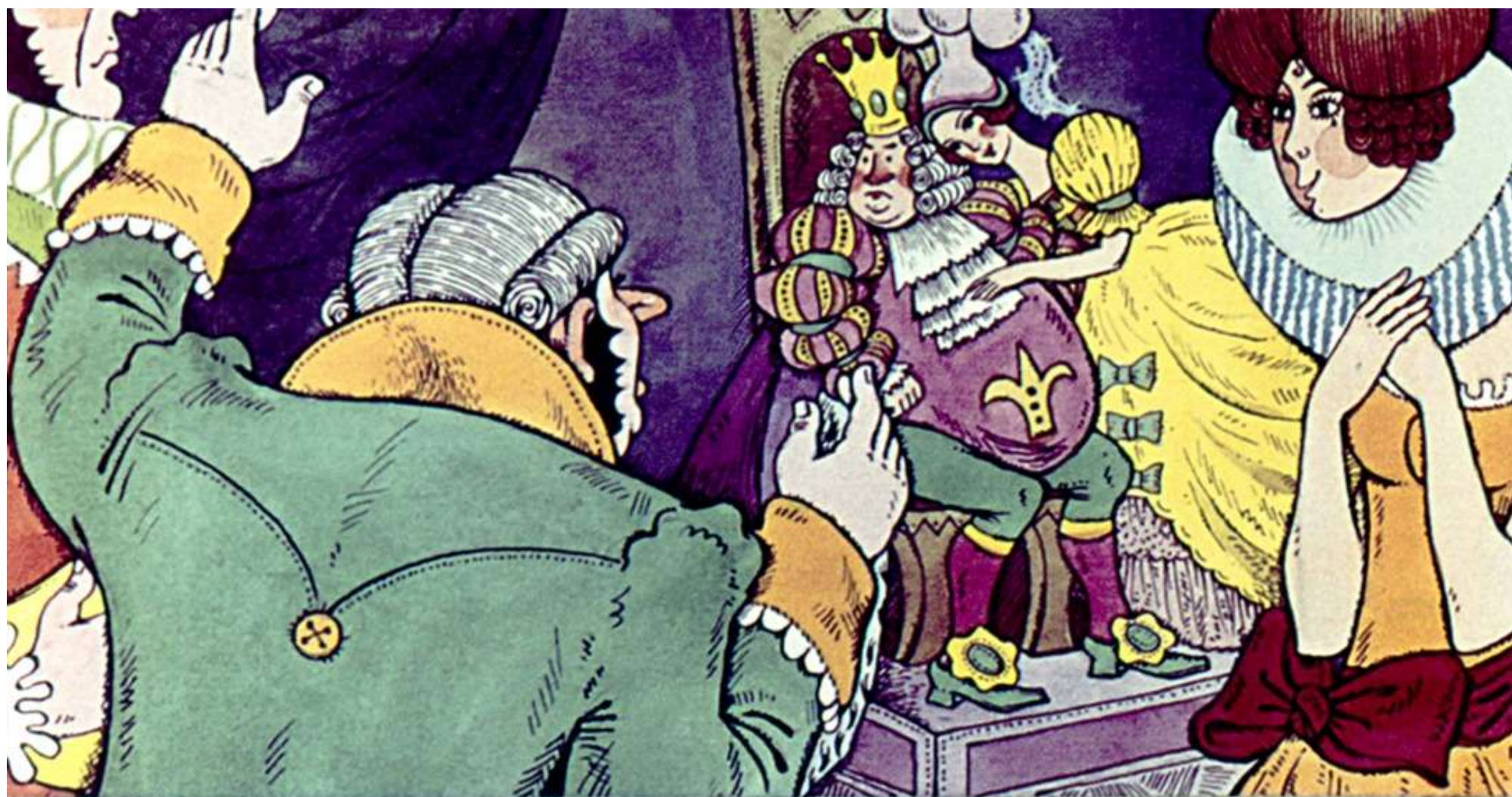
— Вижу, вижу, — пробормотал полузадушенный ее объятиями Мушаммель. — Мистигрис, допросите-ка этого человека!

Обернувшись к Зербино, Мистигрис крикнул:
— Встань, мошенник! И если тебе дорога твоя шкура, отвечай:
кто ты такой?.. Молчишь, негодяй? Твое заpiresательство подтвер-
ждает твою вину.

— Государь! — продолжал он — Свершите правосудие! Спасите ваше королевство, спасите весь мир от этого чудовища! Нет казни, которой бы не заслужил такой закоренелый преступник!

— Эк, его разобрало! — сказал Зербино. — Ну, словно с цепи сорвался... Ладно уж, лай себе сколько твоей душе угодно, только не кусайся.

— Гав, гав!.. Ваше величество!.. Гав, гав, гав, гав!.. Справедливость требует, чтобы его повесили или сожгли... Гав, гав, гав!.. Вы отец... гав, гав!.. но вы и король... гав, гав!.. А король... гав, гав, гав... должен победить отца... гав, гав, гав!..

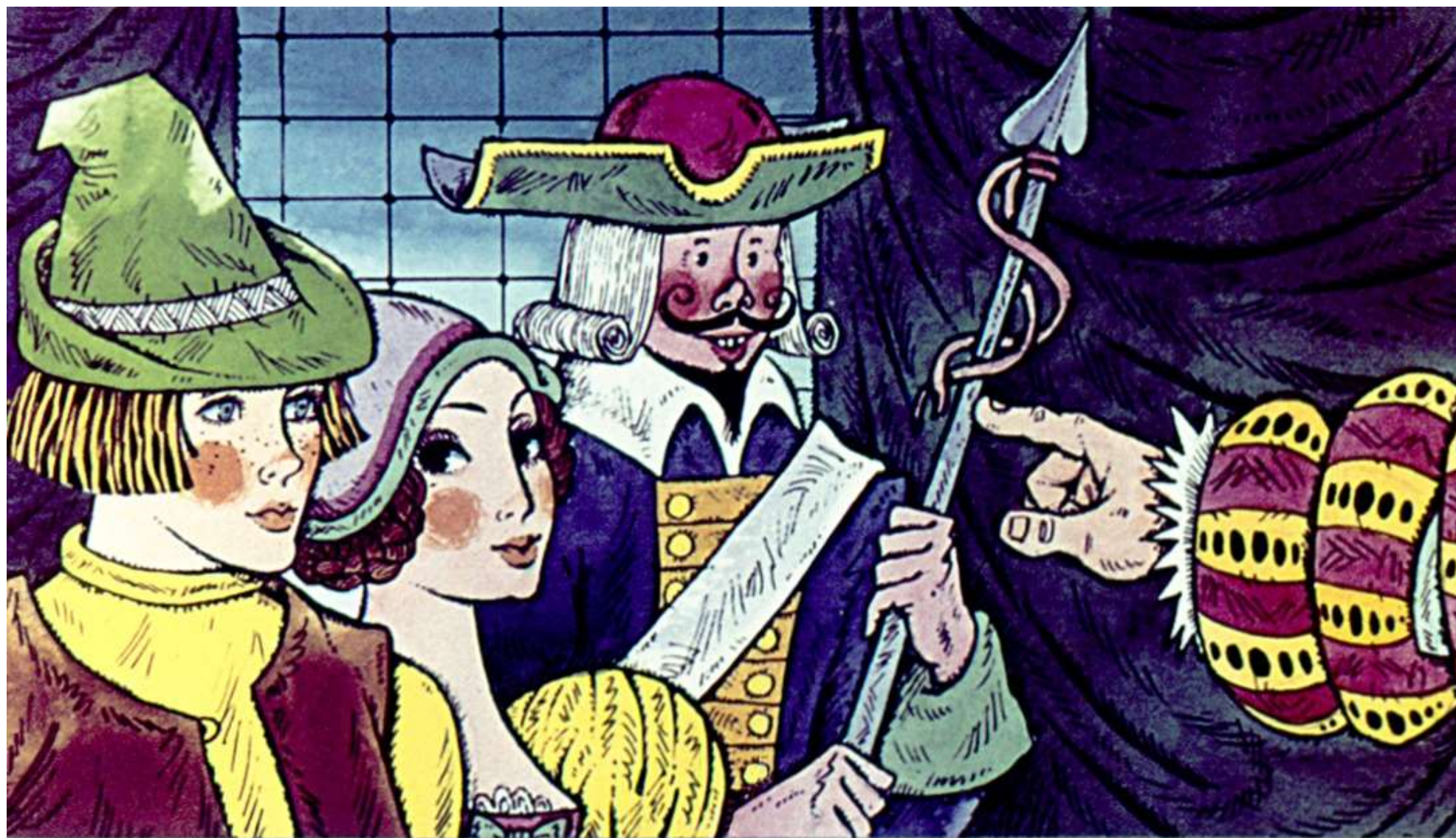

— Мистигрис, спокойнее, спокойнее! Вы говорите горячо, но как-то сбивчиво. — Король вздохнул и пожал плечами.

Тогда принцесса Алели решительно встала и, пройдя через весь зал, села рядом с Зербино.

— Это мой муж. Его судьба будет и моей судьбой.

Король схватился за голову и воскликнул:
— Несчастливая, ты сама произнесла свой приговор! Эй, стража!
Взять этих людей, немедленно обвенчать их, а потом посадить
на первый попавшийся корабль — и пусть плывут, куда гонит ветер.

— Моя бедная девочка, — сказал король, вытирая слезы, — что станет с нею?.. Эй, стража! Взять господина Мистигриса и посадить на тот же корабль. Для меня будет утешением думать, что этот пройдоха — возле моей дорогой Алели... Прощайте, старина Мистигрис!

...Зербино правил рулем и напевал какую-то песенку — матросскую, может быть, или песню дровосеков. Мистигрис метался по палубе, точно медведь в клетке, и кричал:

— Ну, долго ли мы еще будем болтаться между небом и землей? Говорите же!

— Я проголодался, — сказал Зербино.

И в ту же минуту, опрокинув Мистигриса, появилась огромная корзина. „Ага, — подумал Мистигрис, — теперь-то я узнал твою тайну, бездельник!.. Раз всякое твое желание сбывается, так и мои желания сбудутся“.

— Сеньор Зербино, не думаете ли вы, что вам следует сделать своей молодой жене свадебный подарок?

— Свадебный подарок? Да откуда же я его возьму? Со дна моря, что ли, выудить?

— А хоть бы и со дна моря. Вам стоит только захотеть...
— Вот чудак! — пожал плечами Зербино. — Ну и отправляйся за этим подарком на морское дно, если уж тебе тут не сидится.

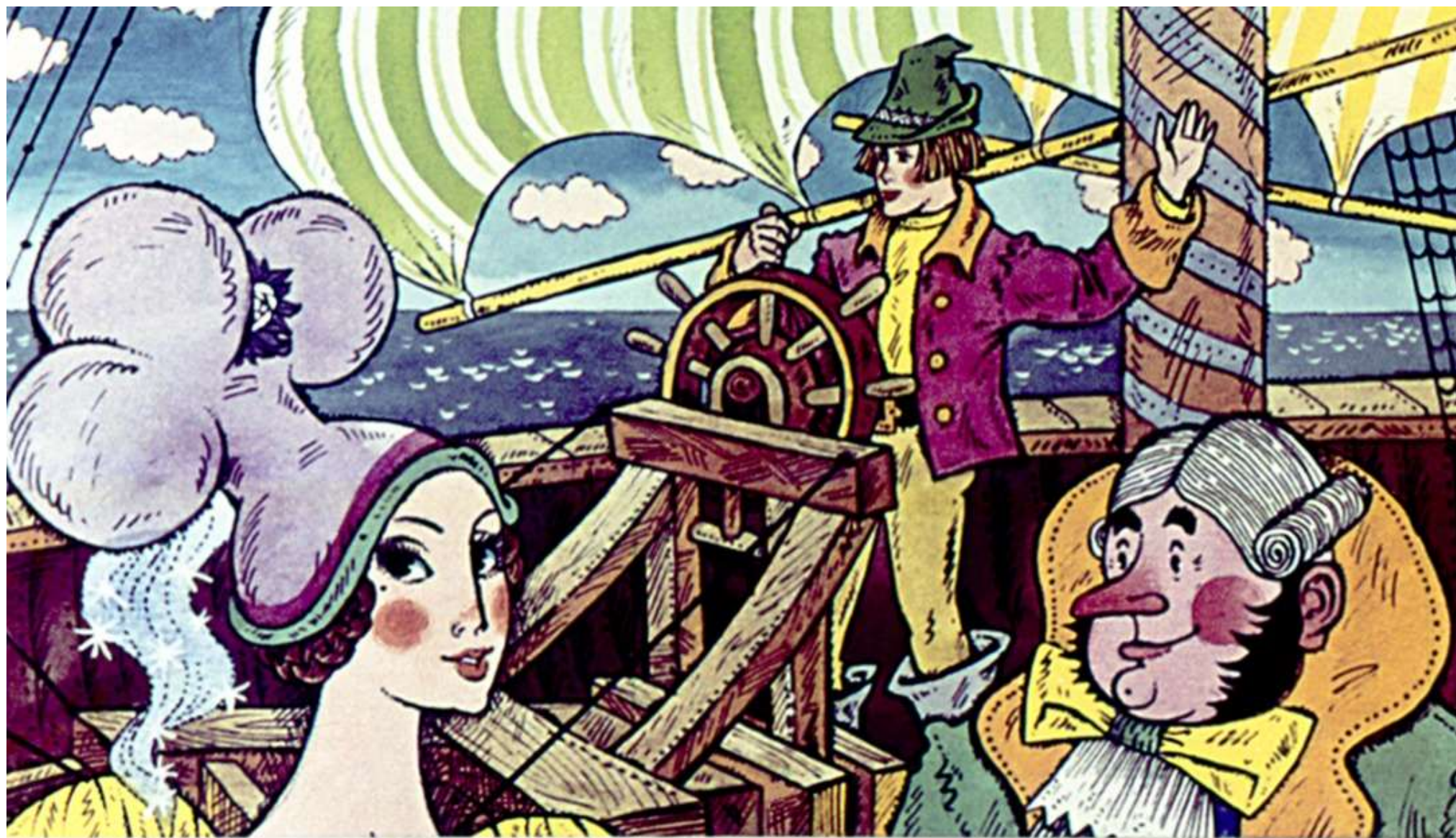
В ту же минуту Мистигрис, словно подхваченный чьей-то невидимой рукой, перелетел через борт и камнем врезался в воду. Через некоторое время вода под бортом забурлила, и, перегнувшись через борт, Зербино вытащил за шиворот бывшего министра. В руках у толстяка сверкал великолепный алмаз.

Придя в себя и отфыркнувшись, Мистигрис сказал вкрадчиво:
— Госпожа моя, припомните, когда граф Капри предлагал вам свою руку, он послал в Салерно корабль красного дерева, весь украшенный золотом и слоновой костью. Я уверен, что сеньор Зербино не захочет отстать от него.

— Этот старичок может оглушить своей болтовней, — вздохнул Зербино. — Право, я не прочь иметь такой корабль...
Не успел он произнести эти слова, как принцесса Алели вскрикнула:
— Посмотрите!

И все-таки Мистигрису надоело плыть, даже на таком сказочном корабле, неизвестно куда и неизвестно зачем. Он только и думал о том, как бы заставить Зербино высадиться на сушу.

Однажды, когда дровосек и принцесса сидели на корме и о чем-то беседовали, Мистигрис завопил:
— Посмотрите же! Посмотрите скорее!.. Как это прекрасно!
Но сколько Зербино и Алели ни всматривались в даль, они ничего не видели.

— Как? Вы не видите этого сверкающего на солнце мраморного дворца? — удивился Мистигрис. — Он не похож ни на один дворец на свете. В нем нет ни придворных, ни лакеев. Там прислуживают невидимки. Там у столов и кресел есть руки, а у стен — уши! Они говорят только, когда их спрашивают.

— Значит, они умнее тебя, — сказал дровосек. — Что ж, пожалуй, я бы хотел иметь такой дворец. Только где же он?

— Он перед вами, ваша светлость! — сказал с торжеством Мистигрис.

Зербино, принцесса Алели и бывший министр сошли с корабля и стали подниматься по широкой белой лестнице, среди апельсинов и роз. Мистигрис стал стучать и трясти решетку дворцовых ворот. — Этот дворец принадлежит сеньору Зербино, — сказали ворота. — Не стучите понапрасну.

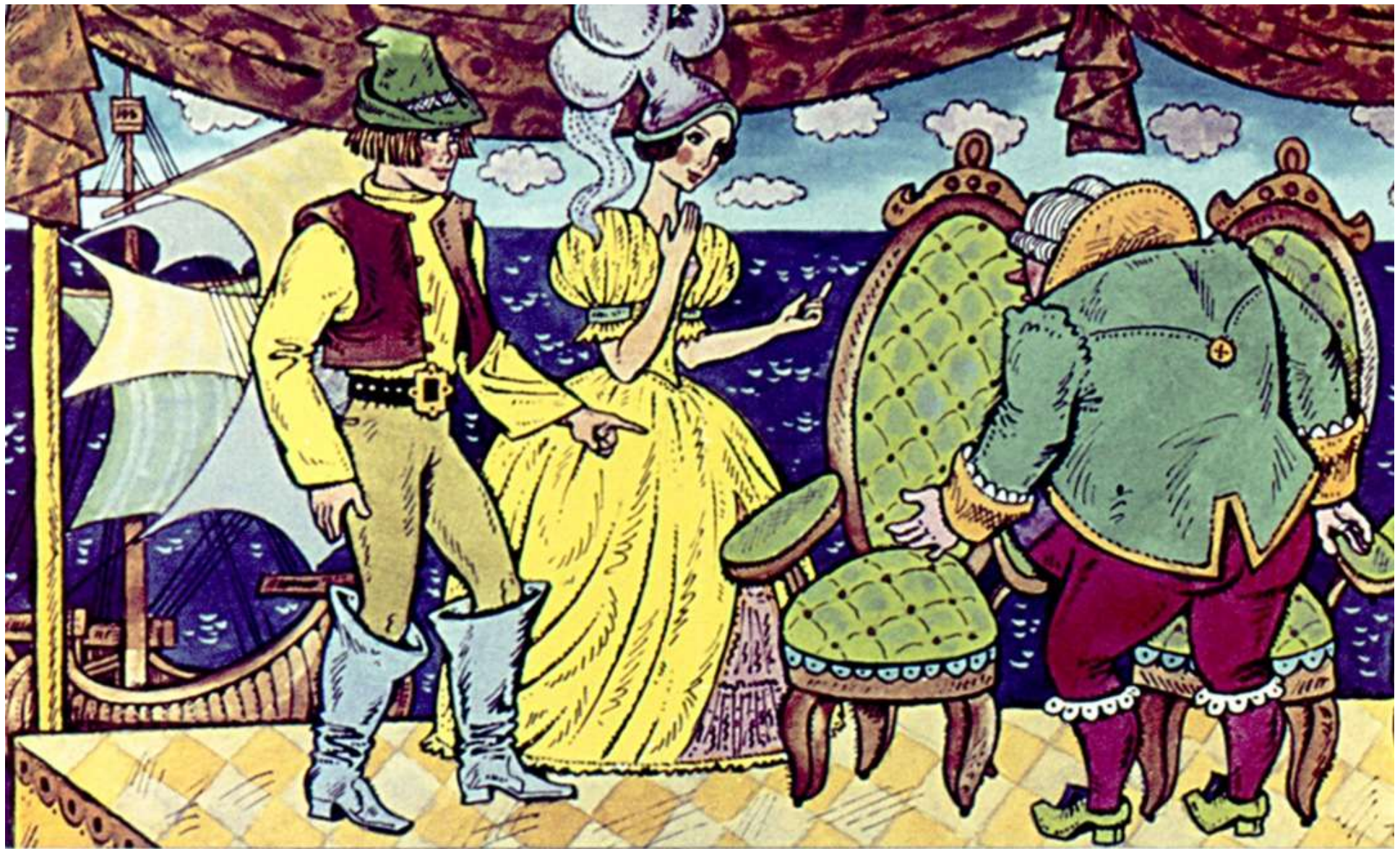

В эту минуту к воротам подошел Зербино под руку с прекрасной Алели. Ворота почтительно распахнулись и пропустили их обоих, а заодно и Мистигриса, который семенил сзади.

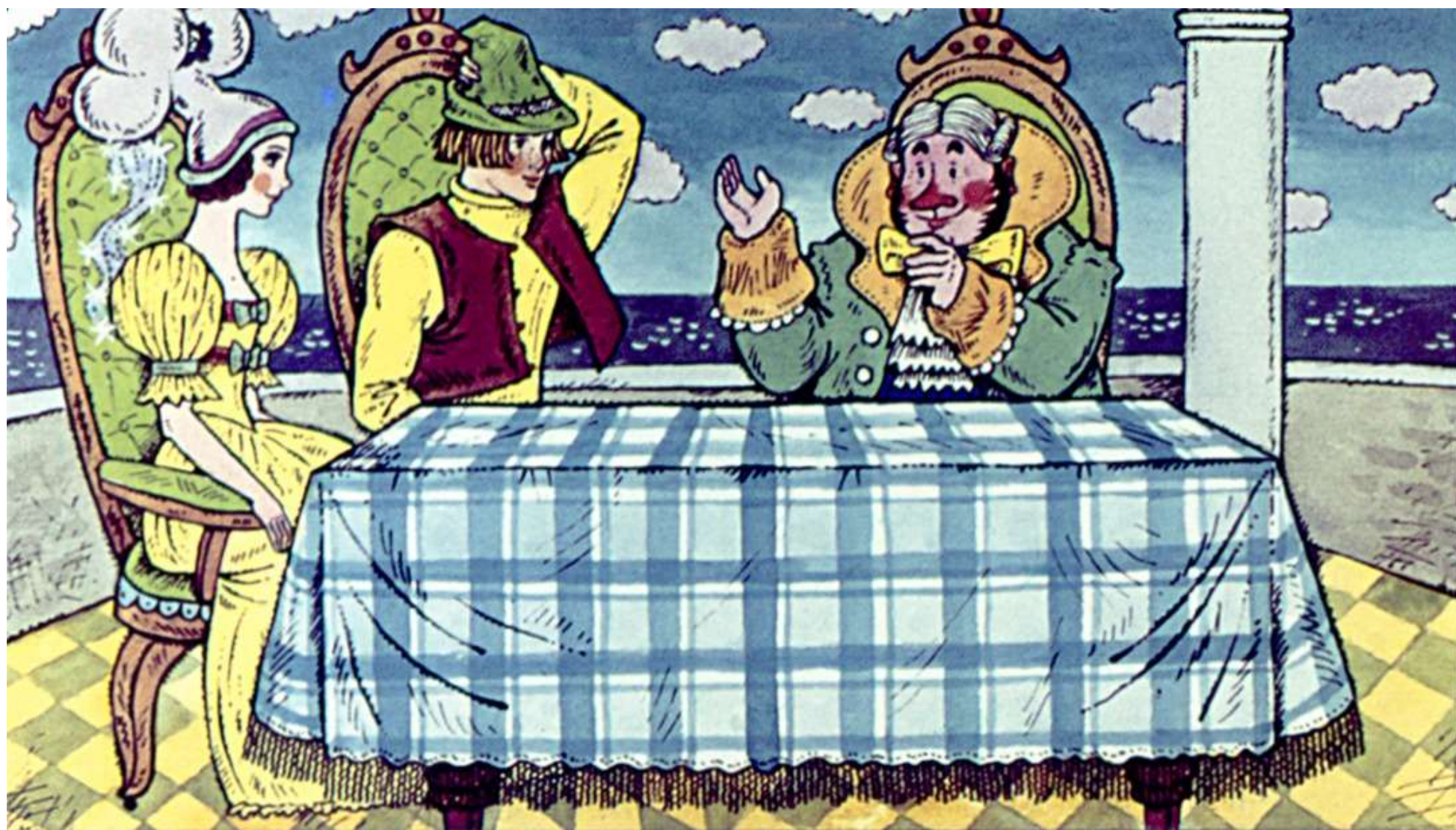
— Как хорошо! — сказала Алели. — Не хочется уходить отсюда.

— Разве тут нет кресел? — спросил Мистигрис.
— Мы здесь, мы здесь! — закричали дружно чьи-то бархатные
голоса, и три мягких кресла вбежали на террасу со всех четырех ног.

— А не хотите ли вы теперь позавтракать, сеньор Зербино?
— Хочу,— сказал Зербино.— Только где же тут стол? Вы не видите?
— Здесь, здесь!— ответил густой низкий голос, и великолепный стол неторопливо подошел и стал перед ними.

— Это восхитительно, — сказала принцесса. — Но где же кушанья?
— Мы здесь, мы здесь! — закричали наперебой голоса — звонкие,
как серебро, и чистые, как хрусталь.
Такого завтрака не подавали даже во дворе у короля Мушамнеля.

— Ну, ваша светлость, — сказал Мистигрис, — довольны ли вы теперь вашим покорным слугой? Не могу скрыть от вас, что все это — дело моих рук.

— Ты лжешь! — прогремел у него над головой чей-то голос.

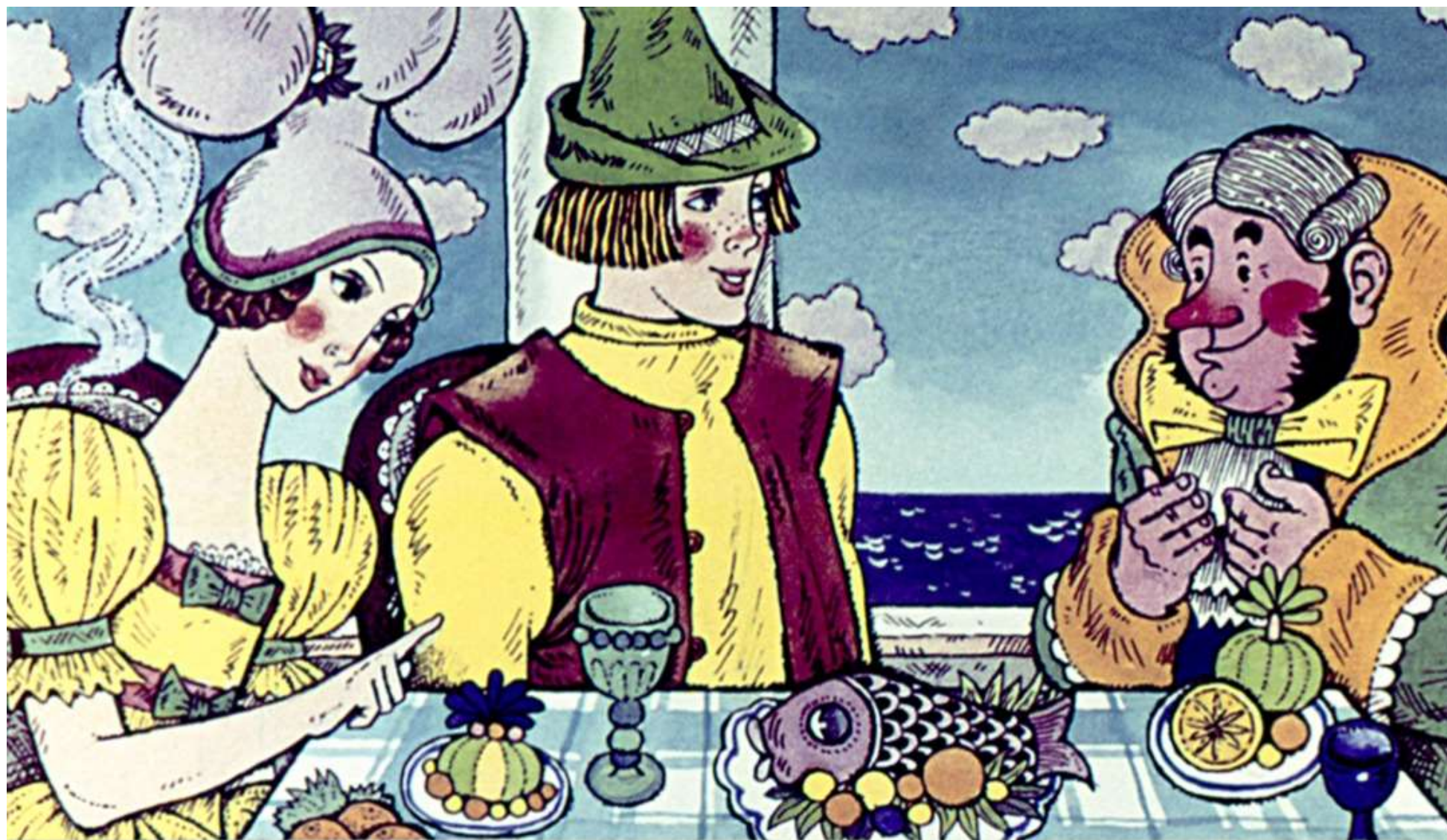

— Надо быть каменным, как столб, чтобы не оценить чистоты моих намерений, — сказал Мистигрис, с упреком глядя на колонну. — Никто не может заподозрить меня в неискренности. Я всегда говорил и говорю правду...

— Ты лжешь! — загремело со всех сторон.

—Для меня такое счастье быть подле вас,—продолжал Мистигрис.—
Никто не смеет сомневаться в моей преданности. Я вас уважаю.
Я вас обожаю...

—Лжешь,—зазвенели тарелки и стаканы.

—Лжешь!—заскрипели стол и кресла и даже затопали ногами.

— Ну, если ты все время лжешь, — сказал Зербино, — так убирайся на луну.

Едва он произнес эти неосторожные слова, как Мистигрис взлетел на воздух, поплыл, словно мыльный пузырь, и пропал за облаками.

Все кругом было прекрасно. Но Алели вдруг залилась слезами.
— Ах, Зербино! Вы совсем, совсем не хотите меня любить!
— Если уж вам так хочется, я хочу любить вас, — сказал Зербино.
Вдруг он схватился за сердце, и Алели поняла, что и это желание
Зербино исполнилось.

Зербино и Алели счастливо прожили до ста лет в прекрасном замке, который подарила им фея вод...

Если вы тоже хотите быть счастливыми, знайте: прежде всего надо научиться желать. То, чего вы сильно хотите, непременно сбудется.

Редактор
А. Камышева

ОНЕЦ

Художник
Е. Карькова

